



УДК 81'42
ББК 81.001.1

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ СМИ: ПАРАТЕКСТЫ КАК СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ «ТОЛСТОГО» ЖУРНАЛА

О.Г. Шильникова

Типологически идентифицированы и классифицированы журнальные паратексты. Определены их конструктивные и аудиторные функции, текстовые параметры. Рассмотрена роль паратекстов в формировании целостности издания как единого феноменологического пространства.

Ключевые слова: паратексты, контекст, аудитория, литературно-художественный журнал, типология, функция, тексты СМИ.

В коммуникативном сознании российского социума отечественный литературно-художественный ежемесячник – хорошо различимый среди других органов СМИ информационно-эстетический феномен, имеющий в культурном пространстве нации свою традиционную нишу. Историческая практика успешного функционирования «толстого» журнала демонстрирует устойчивость его типологического формата, который за двухсотлетнюю историю эволюции не трансформировался в альманах, в журнальный сборник или в исключительно литературно-художественный ежемесячник, соотносимый с близкими по содержанию и целям зарубежными аналогами. Одна из главных причин подобной стабильности, создающая значительный потенциал для дальнейшего развития изданий данного типа, – наличие у них такого уникального явления, как журнальный контекст. С одной стороны, контекст журнала – явление структурно и содержательно крайне неоднородное: кросс-жанровое, кросс-темпоральное, кросс-персональное. Журнал объединяет произведения, отражающие различные типы творческой деятельности, тексты тематически, эстетически, стилистически разнородные, экспонирует множе-

ственность хронотопических моделей действительности. С другой стороны, наличие сильных дифференцирующих контекст факторов не создает *абсолютной дискретности* его восприятия реципиентом. Для отдельного читателя каждый журнальный номер – это «самостоятельное литературное явление» (Ю.Н. Тынянов). Одновременно журнал не производит впечатления гомогенного издания типа книги, то есть текста стилистически и мировоззренчески однородного, объединенного монолитной ценностной авторской субъективностью.

Специфические качественные параметры и структурные особенности позволяют нам диагностировать журнальный контекст как многокомпонентный сложный медиафеномен, теоретическое осмысление которого требует парадигмальных междисциплинарных подходов. С феноменологических позиций контекст рассматривается нами как резонирующее с внешним бытием феноменологическое единство, и в структурном и в смысловом плане обязанное своей цельностью, связностью активности как адресанта, так и реципиента и одновременно имеющее собственные специфические механизмы интеграции и способы удержания цельности. В свете теории коммуникации контекст – это сообщение СМИ, представляющее сгусток информации, передаваемой преднамеренно (*information given*, по Э. Гофману), звено коммуникативной цепи, где

ведущая инстанция – адресант, который отбирает смыслы, придает им форму и излагает в соответствии со своими интенциями. Причем он не просто реализует свои установки, воспроизводя их в понятном для потребителя виде, но специальным образом организует поток информации для максимально эффективной ее трансляции адресату.

Обозначенные нами новые подходы позволяют понять, какие конкретные факторы способствуют обеспечению контекстуального единства, каким образом осуществляется корреляция разноприродных компонентов журнала (к примеру, критики и художественного творчества, критики и публицистики), какие формы она может принимать и какими факторами – внешними и внутренними – регулируется. Один из аспектов этой общей проблемы связан с идентификацией и определением журнального статуса (контекстуального, аудиторного, интегративного, конструктивного, синтезирующего) составляющих контекст компонентов. Достаточно отчетливое представление о взаимодействии различных модификаций журнального дискурса как в пределах текста одной публикации, так и в рамках всего контекста возможно получить, используя исследовательскую стратегию типологизации публикаций литературно-художественного издания, а в качестве операционного инструмента – традиционную категорию «жанр» и обоснованную в ряде наших работ категорию «тип литературно-критических публикаций толстого журнала»¹.

В 1982 году Ж. Женеттом для обозначения особых форм выражения транстекстуальности был введен термин «паратексты» (от греч. *para* – около, рядом)². Это разного рода тексты и невербальные знаки, дополняющие основной текст. Современные теоретики отмечают, что типология, предложенная французским структуралистом, внутренне противоречива, а границы новой категории слишком подвижны. Тем не менее нельзя отрицать продуктивность данного подхода для научного описания интеграционных процессов в области текстообразования и исторического генезиса многокомпонентных текстовых структур. Для выражения отношений между произведением и такими его компонентами, как заглавие, эпиграф, предисловие и послесловие,

используется термин «паратекстуальность». При этом большинство исследователей исходит из того, что названные виды паратекстов являются неотъемлемой частью текста художественного и поэтому теснейшим образом связаны с последним не только композиционно, но и семантически. Ю.М. Лотман называл подобные компоненты субтекстами, которые, будучи включенными в текст художественного произведения, могут выступать мощными генераторами новых смыслов³.

Поскольку в нашем случае речь идет не о художественном произведении, а о контексте периодического издания, то мы экстраполируем выделенные Ж. Женеттом типы паратекстов на журнальную практику. При этом можно заметить, что многие из них, присутствуя в журнальном контексте, выполняют специфические интегративные, смысловые и аудиторные функции. Анализ контента современных литературно-художественных журналов позволил выделить наиболее часто встречающиеся в них варианты паратекстов.

Биографическая справка об авторе. Такую информацию о некоторых из публикуемых в журнале писателях и критиках традиционно дает «Иностранная литература», а в последние годы «Новый мир» и «Наш современник».

Развернутое посвящение и посвящение-некролог, относящиеся к одному конкретному номеру или к политике журнала в целом. Так, тематический третий номер журнала «Иностранная литература» за 2007 год, где представлены новые голоса шведской литературы XXI века, начинается не с традиционного «Содержания», а с двух «Посвящений» памяти многолетнего сотрудника журнала, переводчика со шведского Ю. Яхниной. Отдавая дань памяти и уважения Ю. Яхниной как блестящему профессионалу и замечательному человеку, коллеги одновременно разъясняют цель, замысел, архитектуру данного номера, излагают собственное представление о ситуации в современной шведской поэзии, прозе и характеризуют русско-шведские культурные связи.

Прямое обращение главного редактора или всей редколлегии к читателям. Например, составитель тематического номера «Иностранной литературы» (2007. № 6), по-

священного современной ирландской литературе, А. Ливергант в своем *обращении* формулирует цели и задачи данного номера, называет главные имена и характерные черты ирландской словесности, принесшие ей мировое признание, определяет основные тенденции, мотивы, жанровые предпочтения современной литературы «изумрудного острова». К тому же всему номеру предпослан *журнальный эпиграф* («Ирландия: преданность неутраченной традиции»), разъясняющий замысел составителей тематического выпуска – совокупностью представленных публикаций продемонстрировать преемственность в развитии ирландской литературы.

Перечень участников круглых столов, дискуссий, конференций с указанием их профессиональной принадлежности, круга интересов, должностного статуса (см., например, дискуссии на страницах «Знамени» и «Дружбы народов» в 2001 году).

Краткий *пролог*, где излагаются вопросы и проблемы обсуждаемой в «основном» тексте темы.

Литературно-критическое введение, вступительная статья (не отдельные критические публикации), помещаемые непосредственно перед художественным текстом, как это сделал «Новый мир», начиная публикацию «Доктора Живаго» Б.Л. Пастернака с *предисловия-размышления* Д.С. Лихачева о романе (Новый мир. 1988. № 1. С. 5–10).

Вступительное слово к тексту основной публикации. Так, к «Чернобыльским тетрадам» Г.У. Медведева в «Новом мире» было предпослано сразу два вступительных слова – С.П. Залыгина и А.Д. Сахарова (Новый мир. 1989. № 6. С. 3–4). Вступительное слово может предварять и текст критической статьи. Например, в 2005 году первая значительная работа молодого критика Валерии Пустовой «Новое “я” современной прозы: об очищении писательской личности» была введена в журнальный контекст «Нового мира» небольшим предисловием маститой Ирины Роднянской, что, несомненно, заставило читателей журнала обратить на новое имя более пристальное внимание.

Различные виды подстрочных редакторских и авторских *примечаний* и *комментариев* (исторических, бытовых, лингвистических) к художественным текстам.

Предисловия и *послесловия* к художественным, публицистическим и литературно-критическим произведениям. Таково предисловие тогдашнего главного редактора «Нового мира» С.П. Залыгина к Нобелевской лекции А.И. Солженицына (1989. № 7). В тексте предисловия С.П. Залыгин замечает, что, предлагая вниманию читателей одно из важнейших для понимания личности и творчества А.И. Солженицына выступлений – его Нобелевскую лекцию, редакция, в свою очередь, рассматривает ее как предисловие к последующим публикациям романов писателя, которые должны появиться в ближайших книжках «Нового мира», поскольку в журнал пришло множество писем с требованием рассказать правду о необычной судьбе писателя и напечатать его произведения. Очевидно, что в данном случае предисловие как вид журнального паратекста выполняет не только аудиторную, но и интегративную контекстуальную функцию, указывая на взаимосвязь всех, в том числе уже появившихся и будущих публикаций журнала.

Встречаются в журналах и *уникальные формы* паратекстов, например *вклейка*, содержащая какие-либо интересные дополнительные сведения или особым имплицитным способом презентующая редакционную политику. Так, в номере к 50-летию Октябрьской революции (Новый мир. 1967. № 11) редакция «Нового мира» вместо передовой статьи дала на целый разворот вклейку с небольшим *обращением к читателям*, где воспроизводились подписи-автографы не только членов редколлегии, но и практически всех авторов журнала. Конечно, читателям было любопытно узнать, кто и как подписывается. Однако более информативен был подбор имен, а также факт отсутствия некоторых знаковых для журнала авторов, например А.И. Солженицына, всего через три года ставшего лауреатом Нобелевской премии.

Предисловия и послесловия к художественным текстам, помещаемым в журналах, – это давняя, уже ставшая традиционной форма журнальных публикаций. Широко использовал паратексты в своей редакторской деятельности А.С. Пушкин. Ему принадлежали многочисленные *редакционные заметки, предисловия, послесловия, объявления от*

редакции к материалам, печатавшимся в «Современнике»: послесловие к «Долине Ажигутай», предисловие к запискам Н.А. Дуровой, примечания к повести Гоголя «Нос». Некрасовские «Отечественные записки», печатавшие достаточно большое количество переводов западноевропейских авторов, также снабжали многие публикации предисловиями. Принадлежали они, как правило, перу самих переводчиков. М.К. Цебрикова, в 1871–1875 годах активно переводившая для «Отечественных записок» произведения иностранной литературы, написала обширные предисловия «От переводчика» к романам Э.К.Г. Мюррея «Депутат города Парижа» (1872. № 6–8), Дж. Мак-Карти «Потомок Тайронов» (1874. № 1–4), М. Твена и У. Уоркера «Мишурный век» (1874. № 5–10). Предисловия М.К. Цебриковой – отнюдь не информационные справки, а *полноценные литературно-критические тексты*, включающие все три критических дискурса. В них комментировались общественно-политическая ситуация и исторические события, ставшие источником той или иной художественной коллизии, давалась оценка писателя и произведения, с которыми читателю предстояло познакомиться, причем оценка чаще всего эксплицитная и в своих исходных посылах соотносимая с философско-эстетическим дискурсом журнала в целом. Часто в предисловиях возникали аллюзии, а порою и явные параллели с современной российской действительностью и наиболее острыми проблемами русской жизни 70-х годов XIX века.

Отдельно следует остановиться на статусе предисловий, написанных авторами к собственным текстам. Современные литературоведы и историки культуры определяют их как форму «выражения разного рода отношений по поводу произведения или книги» [9, с. 129], как тексты, которые в лаконичной форме конденсировали типологические черты искусства своего века. В этом своем качестве авторское предисловие рассматривается как «элемент динамически развивающегося литературного процесса», отразивший основные тенденции литературной эволюции [4, с. 218], что позволяет исследователям говорить о смене исторических форм данного литературного феномена.

В процессе литературной эволюции предисловия меняли свою диспозицию по отношению к художественному тексту, причем для разных групп текстов вектор этого движения оказался прямо противоположным. «К XIX веку в русской литературе сосуществуют две линии развития литературного предисловия», – констатируют современные исследователи [4, с. 220]. Одна линия связана с продолжением и углублением традиционной функциональности предисловий, что постепенно приводит предисловия подобного типа к полной эмансипации от основного текста. Другая линия развития – максимальное сближение с художественным текстом, что характерно, как правило, для стационарных предисловий, изначально задуманных автором как содержательный и функциональный компонент художественного целого.

Мы не идентифицируем как журнальные паратексты ни один из названных видов авторских предисловий, потому что в процессе историко-литературной эволюции принципиально изменился их «текстовый» статус. В первом случае предисловия превращаются в оригинальные и во многом отличные от своего «первоисточника» литературно-критические жанры, которые в результате обретают способность в автономном бытовании в литературном процессе, что закономерно приводит к перепрофилированию их функциональности и последующим структурным и стилистическим модификациям. Вторые, сливаясь с «основным» произведением, в соответствии с механизмами описанного Ю.М. Лотманом взаимодействия в художественном тексте субтекстовых структур разного уровня становятся смыслообразующей, эстетически значимой, а следовательно, полноценной, и притом полностью несвободной, единицей художественного текста.

С точки зрения лингвистики журнальные паратексты – это полноценные тексты, обладающие связностью, цельностью, завершенностью, полнотой, общей модальностью, ориентированностью на тот или иной тип читателя. Они выражают определенное содержание и обладают смыслом в принципе доступным пониманию⁴, или, если опираться на дифференциальные признаки текста как цельного автономного речевого построения, выделенные О.И. Москальской, обладают

смысловой, коммуникативной, структурной целостностью⁵, даже если состоят из отдельного предложения или небольшого по объему высказывания⁶.

В аспекте нашей темы комментарий требует лишь одна из стационарных характеристик текста, а именно завершенность. Можно ли говорить о завершенности журнальных паратекстов, если они не всегда имеют отдельное собственное заглавие, непосредственно примыкают к «основному» тексту и публикуются с ним в одном блоке, не выделяясь в содержании журнала структурно. Мы отвечаем на этот вопрос положительно, поскольку, как отмечал И.Р. Гальперин, «завершенность текста – функция замысла, положенного в основу произведения... Когда, по мнению автора, желаемый результат достигнут самим поступательным движением темы, ее разворачиванием – текст завершен» [1, с. 131]. В журнале автор паратекста и автор текста «основного» не совпадают, следовательно, первый мыслит свой речевой акт (например, специальное журнальное предисловие или послесловие) как самостоятельное произведение, в котором он обязан не просто развернуть и завершить тему собственного высказывания, но и облечь его в адекватную данному содержанию и своему замыслу законченную форму.

Однако с точки зрения своих контекстуальных и аудиторных функций, с позиции участия в структурировании журнального содержания паратексты не играют в общем смысловом пространстве журнала самостоятельной роли, не являются абсолютно самостоятельными. Паратекстуальный характер подобных публикаций проявляется также в том, что они либо не могут быть глубоко поняты реципиентом без соотношения с «материнским» текстом, либо в автономном бытовании они функционально перепрофилируются, трансформируя свои журнальные функции. Так, справка об авторе в журнальном контексте, приведенная непосредственно перед напечатанным далее произведением того же писателя, призвана активизировать читательское восприятие и помочь глубже понять художественный текст. В словаре та же справка выполняет прежде всего информационно-справочные функции.

В современном журнале паратексты выполняют в основном функцию «помощи читателю»: информационно дополняют собственно текст, чаще всего художественный, но также и литературно-критический, и публицистический. Они комментируют, интерпретируют, разъясняют только то, что может затруднить восприятие в «технологическом смысле», оставляя воспринимающему субъекту право на фильтрацию собственных художественных впечатлений, реализацию своих «горизонтов ожидания» и свободу для работы читательского воображения по заполнению «пустых мест» (В. Изер).

С точки зрения диспозиции в структуре издания паратексты могут иметь отношение ко всему журнальному номеру одновременно, разъясняя замысел составителей и композицию данного выпуска, эксплицируя содержание номера, предлагая дополнительные сведения об авторах, издателях, спонсорах и т. п. Если же соотнести названные типы паратекстов с тремя основными содержательными модулями «толстого» журнала, то становится очевидно, что по своему объекту и предмету, коммуникативной направленности, структурной внутритекстовой организации, по аудиторным и контекстуальным функциям более всего они корреспондируют с литературно-критическим курсом журнала.

Наличие у паратекстов парадигмы общих функциональных характеристик в пределах журнального контекста и общих аудиторных функций, а также стабильность их присутствия в литературно-художественных ежемесячниках в течение длительного исторического периода дает основание ввести понятие «журнальные литературно-критические паратексты» в качестве отдельной исследовательской категории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О других типах литературно-критических текстов «толстого» журнала см.: [10; 11].

² Подробнее о видах паратекстов у Ж. Женетта см.: [12].

³ Механизмы взаимодействия субтекстовых структур с основным текстом и возникающие при этом аудиторные эффекты рассмотрены Ю.М. Логманом (см.: [5, с. 70–71]).

⁴ Об атрибутивных характеристиках текста см.: [1; 7; 8].

⁵ Подробнее об этом см.: [6, с. 17–30].

⁶ Подробнее см.: [2, с. 135]. О тексте как объекте исследования разными направлениями лингвистики см.: [3, с. 116–123].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
2. Дризе, Т. М. Социально-психологические аспекты порождения и интерпретации текстов в деятельности речевого общения / Т. М. Дризе // Аспекты изучения текста. – М. : РУДН, 1981. – С. 129–136.
3. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. Лазареску, О. Г. Литературные предисловия как феномен художественного текста / О. Г. Лазареску // Поэтика заглавия : сб. науч. тр. / ред.-сост. А. Н. Андреева, Г. В. Иванченко, Ю. Б. Орлицкий. – М. ; Тверь : Лилия Принт, 2005. – С. 217–229.
5. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров : Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
6. Москальская, О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М. : Высш. шк., 1981. – 184 с.
7. Нишанов, В. К. О смысле текста и природе понимания / В. К. Нишанов // Текст, контекст, подтекст. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1986. – С. 3–9.
8. Новиков, А. Н. Семантика текста и его формализация / А. Н. Новиков. – М. : Наука, 1983. – 214 с.
9. Сазонова, Л. И. Украинские старопечатные предисловия конца XVI – первой половины XVII в. / Л. И. Сазонова // Тематика и стилистика предисловий и послесловий: Русская старопечатная литература XVI – первой четверти XVIII в. / под ред. А. С. Демина. – М. : Наука, 1981. – С. 129–152.
10. Шильникова, О. Г. Популяризаторская критика как структурно-функциональная часть «толстого» журнала / О. Г. Шильникова // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 11 (75). – С. 96–103.
11. Шильникова, О. Г. Журнальные функции программных литературно-критических материалов / О. Г. Шильникова // Журналистика и медиаобразование в XXI веке : сб. науч. тр. – Белгород : Изд-во Белгород. гос. ун-та, 2006. – С. 361–365.
12. Genette, G. Palimpsester: La litterature au second degree / G. Genette. – Paris, 1982. – 467 p.

ON THE PROBLEM OF MASS-MEDIA TEXTS TYPOLOGY: PARATEXTS AS “THICK” MAGAZINE STRUCTURE SUBSTANTIAL COMPONENT

O.G. Shilnikova

Magazine paratexts are typologically identified and classified. The author defines their constructive and audience functions as well as their text parameters. The role of paratexts in formation of integrity of the edition as common phenomenological space was considered.

Key words: *paratexts, context, audience, literary magazine, typology, function, mass-media texts.*